

КАК «ПОТЕШНЫЕ» ЦАРЯ ВСТРЕЧАЛИ

Татьяна Маркина

Начало только что ушедшего века запомнилось современникам особой атмосферой ожидания и, одновременно, кропотливой подготовкой юбилейных торжеств 1912 года. Вся Россия пришла в движение в поисках различных способов достойно ознаменовать столетнюю годовщину «священной памяти двенадцатого года». Одним из направлений деятельности в этом общенародном деле было возникновение различных обществ, занимавшихся изучением отечественной истории, хранивших и развивавших национальные традиции, воспитывавших молодое поколение. Среди них «Кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года», «Общество ревнителей военных знаний», «Общество потомков участников Отечественной войны», «Общество ознакомления с историческими событиями», «Бородинское общество охраны памятников». К менее известным относится «Бородинское общество содействия военному воспитанию детей».

Его Устав был обнаружен в Государственной публичной исторической библиотеке России, в фонде историка Д.И.Иловайского. Брошюра напечатана в Можайске в типографии И.В.Иванова в 1911 году. Что же нового в системе воспитания молодежи предлагалось с возникновением и деятельностью вышеуказанного общества? Соответствовали ли его цели и задачи потребностям времени? На эти вопросы мы попытаемся ответить.

Обратимся к Уставу Бородинского общества 1911 года, где сформулированы предстоящие цели и направления. Они заключались, во-первых, в обучении детей школьного возраста военному строю и гимнастике, «...дабы развить в подрастающем поколении любовь к военному делу и содействовать укреплению его физических сил». Во-вторых, «всеми доступными средствами знакомить детей с военной историей России и героическими подвигами ее армии, стремясь воспитать в них осмысленный и живой патриотизм».

У истоков Бородинского общества 1911 года стояли жители Можайского края: крестьяне и дворяне, являвшиеся служащими административных или судебных учреждений, земские деятели. Их имена открывают список членов Общества, который первоначально включал в себя 20 человек. Среди учредите-

лей — дворяне Варженевские: Алексей Константинович — уездный предводитель дворянства, Сергей Гаврилович — член Можайской земской управы, попечитель школы сельца Ильинского на Бодне, где он был желанным гостем и устраивал на свои средства рождественские елки для детей. Варженевские глубоко почитали родовые традиции и любили вспоминать своего деда генерал-майора А.И.Варженевского, участника сражений при Аустерлице и Бородине.

Братья Полянские. Лев Николаевич — председатель Можайской уездной земской управы, местный помещик, владелец кирпичного завода в сельце Бодне. Николай Николаевич унаследовал от отца сельцо Михайловское, знаменитое тем, что в 1812 году там располагался штаб М.И.Кутузова. Увлеченный военной темой, он принял активное участие в организации музея в зале ожидания железнодорожного вокзала станции Бородино. Действительный статский советник, кандидат Можайского уездного предводителя дворянства был поэтически одаренной натурой. В книжном фонде Бородинского музея хранится редкое ныне издание Московской губернской типографии 1909 года — его стихотворение «Мария Тучкова. Бородинское сказание», посвященное памяти основательницы Спасо-Бородинского монастыря. Автор скрыл свое имя под инициалами «Н. П-ский».

Казна Общества была доверена члену Можайской земской управы крестьянину деревни Хотилово Алексею Никифоровичу Бабаеву.

Следует упомянуть и других членов Общества: бородинского волостного старшину Семена Ефимовича Ефимова, можайского уездного исправника, коллежского советника Леонида Андреевича Красовского.

По-видимому, местных сил было недостаточно для осуществления всех задумок, поэтому далее в списке мы находим имена чиновников и служащих различных ведомств Московской и других губерний России. Это и советники Московского губернского правления П.Д.Шереметьевский и П.В.Истомин; московский губернский инженер Н.Г.Фалеев; инспектор народных училищ Московской губернии 8-го участка Н.А.Бонковский; главный ботаник Императорского санкт-петербургского Ботанического сада, магистр

ботаники Б.А.Федченко; причисленный к Министерству внутренних дел и откомандированный в распоряжение московского губернатора надворный советник А.Н.Осткевич-Рудницкий. Наконец, государственный сановник, наблюдавший за чином, внешней обстановкой и порядком во время торжеств, церемониймейстер Двора Его Императорского Величества И.П.Шаблыкин.

Бородинское общество было внесено в реестр обществ Московской губернии под № 181 18 июня 1911 года, а официально оно объявило о своем существовании 8 августа 1911 года. С первых же шагов деятельности Общество стало активно привлекать в свои ряды всех, кто мог быть ему полезен в осуществлении намеченных целей. С большой надеждой Комитет по управлению делами Общества воззвал к «лучшим ученым силам того времени». Этому есть подтверждение — обращение к историку Д.И.Иловайскому (1832–1920). Возможно, объясняется это тем, что Дмитрий Иванович был составителем учебников по русской и всеобщей истории для детей разного школьного возраста и воспитанников средних учебных заведений. Его учебные пособия выдержали ряд изданий, соответствовали министерской программе и получили широкое распространение в средней школе. В упоминутом обращении говорилось, что «Бородинское общество... для осуществления намеченных §1 Устава целей почтительнейше просит Вас откликнуться на его призыв к содействию этим целям и оказания ему материальной поддержки, в коей Общество столь нуждается первоначально...». Документ был составлен 14 октября 1911 года, подписан председателем Общества Львом Полянским и вместе с Уставом отправлен адресату.

Итак, районом действия Бородинского общества 1911 года являлась сельская местность и уездные города Московской губернии, а объектом воздействия и попечения была молодежь — надежда и опора государственного строя России. Естественно, фундаментом для деятельности Общества должна была стать сфера народного просвещения.

В рассматриваемый период времени в городе Можайске и уезде существовало 88 школ различных категорий.

Военную дисциплину в школах, как правило, преподавали чины сельской полиции — стражники и урядники или, реже, школьные учителя. Оплата труда за обучение колебалась от 15 до 150 рублей в год. В земских школах все было бесплатно.

Любое серьезное обучение невозможно без элементов игры, поэтому в школах, где военную гимнастику поддерживали и развивали, родилось начинание — создание «потешных» отрядов для развлечения учащихся и военных игр. Слово «потешные» нисколько не умаляло их достоинства. Ведь когда-то увлечение «потешными» царя Петра Алексеевича пере-

росло в серьезное для государства дело — создание надежной регулярной армии. Отвечало ли нововведение, за которое ратовало Бородинское общество, государственным интересам России начала XX века? Утвердительный ответ дает сообщение московского губернатора генерал-майора В.Ф.Джунковского от 24 августа 1911 года в газете «Московские губернские ведомости».

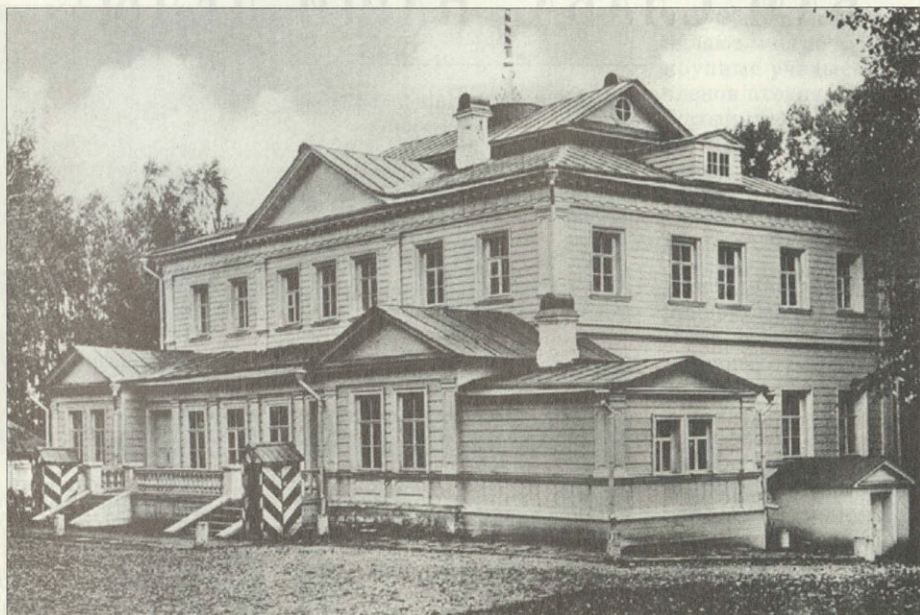
«Государь Император 28 минувшего июля соизволил произвести Высочайший смотр организациям отрядов потешных.

Его Величеству благоугодно было обратить Высочайшее внимание на достигнутые, в столь сравнительно непродолжительное время, блестящие результаты обучения детей военному строю и гимнастическим занятиям, на бодрый и здоровый вид юных отрядов, вполне усвоивших военную дисциплину.

Его Величество соизволил по сему поводу высказать свое полное удовольствие, повелел объявить «Спасибо» молодцам потешным и благодарить организаторов и инструкторов отрядов, а в обязанности родителей за их содействие к проведению в жизнь тех начал при воспитании детей, которые несомненно послужат к столь важному для государства правильному физическому и нравственному развитию подрастающего поколения, в стремлении которого обучаться с юных лет военному строю, Его Величество видит залог будущей самоотверженной службы Престолу на пользу и славу дорогой Родины».

Участие «потешных» в бородинских юбилейных торжествах — факт малоизвестный. Разрозненную информацию приходилось собирать по крупицам. Так, в журнале «Тысяча восемьсот двенадцатый год» сообщалось, что по инициативе Министерства путей сообщения «в параде войск в Бородине примут участие потешные от железнодорожных школ». В последующих номерах имелась информация о заседании комиссии в Московской губернской земской управе по организации участия школьников в предстоящих торжествах: «Детей... явится около двенадцати тысяч. Они будут разделены по уездам и на группы, которые будут иметь свои флаги и нагрудные значки».

Торжества начались в субботу 25 августа. Государь Император Николай II прибыл в Бородино с Августейшим семейством в 11 часов утра. «Московские губернские ведомости» так рассказывали об этом спустя четыре дня: «Императорский поезд медленно подошел к дебаркадеру станции Бородино, убранный флагами, материями национальных цветов, зеленью и цветами. На дебаркадере был выставлен почетный караул от лейб-гвардии Преображенского полка при знамени и хоре музыки. На флаге караула находился военный министр, все прибывшие на Бородинские торжества генералы, высшие начальники, командующий войсками Московского округа и начальники от-

Императорский дворец в селе Бородине. 1839 г.
Сгорел в январе 1942 г.

дельных частей. Там же находились и Великие Князья... В павильоне, специально сооруженном на перроне, собрались супруги и дочери Можайских дворян... министры, московский губернатор, губернский предводитель дворянства...» По окончании церемонии приветствия Николай II принял местную депутацию. Предводитель Можайского уездного дворянства А.К. Варженевский поднес Его Величеству хлеб-соль. Среди лиц, имевших честь представиться Государю, были и члены Бородинского общества содействия военному воспитанию детей: Борис Николаевич и Михаил Михайлович Людоговские, Сергей Гаврилович Варженевский, Николай Николаевич Полянский, Борис Алексеевич Федченко, Николай Александрович Бонковский и другие.

К этому моменту на Бородинское поле уже прибыли части войск, принимавших участие в торжествах. К двум часам дня они были построены покоем в три линии около монумента и ожидали прибытия императора. Интересно было бы знать, какое место в программе праздника было отведено «потешным» войскам?

Мы располагаем пока единственными воспоминаниями тех забываемых дней одного из «потешных», в то время восьмилетнего Александра Жарова, поэта, уроженца деревни Семеновское. Он вспоминал: «В 1911 году я стал ходить в начальную школу в село Бородино. Здесь началась подготовка к торжествам, посвященным столетию Бородинского сражения. Выкорчевывался лес на бывшем поле битвы, сооружались памятники славы русского оружия, прокладывались шоссе и железнодородная ветка от станции Бородино к монастырю...

Школе, в которой я учился, было предписано подготовить учащихся к встрече с царем. Из Москвы заблаговременно прибыл жандармский полковник, который стал искать оставшего солдата сверхсрочной службы, способного подготовить взвод «потешных войск» из числа школьников. Им оказался мой отец Алексей Кузьмич Жаров. Всем нам выдали солдатскую форму и деревянные ружья. Я стал командиром взвода...

Было страшновато, дрожали в наших руках игрушечные ружья, взятые по моей команде «на караул!». Царь впереди пышной свиты медленно приближался к нам. «Здравствуйте, молодцы!» — сказал он. «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!» — отчеканили мы, потешные...

Бурная деятельность Общества пригласила на период подъема русского самосознания накануне первой мировой войны и, по-видимому, закончилась с ее началом. Идеи же, выдвинутые и насаждаемые Бородинским обществом 1911 года, и прежде находили отклик в русском сердце. Иначе не появилась бы в Книге посетителей Бородинского музея волнующая запись: «21 июля 1910 года Донской Императора Александра III кадетский корпус в лице 34 кадет, 7 офицеров-воспитателей и преподавателей и 6 нижних чинов и служителей, посетил святое для каждого русского поле Бородинской битвы и молясь у Памятника за души богатырей, стяжавших своею геройскою смертью бессмертную славу родины, коленопреклоненно молили Бога вдохнуть в молодое поколение русский богатырский дух Бородинских героев, горячей любви к Отечеству и беспредельной любви и верности Царю».